

Е.В. Рубанова

**МОТИВИРОВАННОСТЬ НОМИНАЦИЙ
В НЕКОДИФИЦИРОВАННОЙ ПОДСИСТЕМЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Традиционно все номинации делятся на немотивированные и мотивированные, так как произвольности языкового знака противостоит свойство вторичных номинативных единиц сохранять свою

производную сущность. При мотивационном анализе метафорических номинаций принято выделять мотивировочный признак, задающий область сходства субъектов метафоры. Мотивировочный признак – общий компонент в значении исходной (деривационной базы метафоры) и производной (готовой метафоры) единиц. Так, перенос *mole* ‘животное, которое роет под землей ходы’ > *mole* ‘someone who escapes by digging their way out of prison’ осуществляется на базе общего семантического компонента «рыть подземные ходы».

Определение мотивировочных признаков в семантике сленгизмов не всегда возможно (*badger* ‘a blackmailer’, *dog* ‘a cigarette’). Немотивированные номинации в сленге не ограничиваются единичными случаями. Кроме того, основания для переноса имени в сленге не всегда четко определяются, допуская вариативность интерпретации. Например, перенос имени *flea* для номинации заключенного, который находится в хороших отношениях и с охранниками, и с другими заключенными, можно объяснить, учитывая наличие в тюрьме паразитирующих насекомых либо принимая во внимание свойство блохи «прыгать». Последний признак тогда может быть интерпретирован следующим образом: заключенный, как и насекомое, ‘hops from one to another’. Если перенос ряда названий животных для номинации наркотиков можно объяснить их цветовой гаммой (*white horse* ‘cocaine’), силой воздействия (*elephant* ‘heroin’), эффектом воздействия (кокаин, подобно москитам и скорпиону, «жалит»), то трактовки оснований переноса имени *tiger* для номинации героина могут быть довольно разные (например, героин «кусает», его употребление делает человека агрессивным, эффект действия наркотика подобен силе животного, героин поступает из стран Востока).

В целом трудности выделения мотивировочных признаков в семантике сленгизмов можно объяснить временной давностью отдельных номинативных актов, а также нехваткой знаний о каком-либо звене в ассоциативной цепочке, приведшей к становлению метафорического значения. При этом полная ассоциативная цепочка, по-видимому, в некоторых случаях может быть восстановлена лишь носителем конкретной языковой подсистемы, так как выбор номинативного приема в сленге бывает обусловлен нежелательностью мотивированности имени для непосвященных.